

Лин Шу пропустил издевку Ян Е мимо ушей. Стремительным, яростным круговым ударом он обрушил клинок на нападавших. Радужная вспышка оружейной ци перерубила древки копий, и воинов, что шли следом за Ян Е, разметало в стороны. Сила удара была такова, что строй мгновенно рассыпался: кто-то рухнул замертво, другие, тяжело раненные, повалились на землю, а кого-то и вовсе отбросило в бурные воды реки.

Ян Е отпрянул от смертоносного лезвия. Опершись древком копья в самый край покачивающегося кожного плота, он чудом удержал равновесие и тут же нанес ответный удар. Бай Тинби и Чжунли Чжэнь, понимая, что в руках Лин Шу — необычайное оружие, способное рассечь любую сталь, и страшась за жизнь господина, без лишних слов ринулись в бой. Зажав противника с флангов, они закружились в яростной схватке на крошечном, скользком плоту.

Однако битва на воде складывалась не в пользу людей Ян Е. Численный перевес врага давал о себе знать: под натиском воинов генерала Ло отряды маркиза пядь за пядью отступали к берегу. Видя, что вражеские лодки неумолимо сжимают кольцо, Бэйчэнь Цин приказал бить в гонги. Услышав сигнал, солдаты бросились назад, лавиной устремившись к суше. Едва преследователи Ло Ина ступили на берег, как их встретил яростный заслон свежих сил Бэйчэнь Цина. Прямо у кромки воды, взбивая сапогами ил и пену, армии сошлись в кровавой сече.

Пока длилась эта изнурительная схватка, плот Ян Е незаметно прибило к суше. Но Лин Шу и не думал ослаблять натиск: он преследовал маркиза до самого берега, нанося свирепые, смертоносные удары. Он дрался иступленно, совершенно забыв о собственной защите, отчего воины вокруг в страхе бросались врассыпную. Подобная безумная ярость заставила содрогнуться даже искушенного в боях Ян Е, однако он не смел забывать о своем главном замысле. Дождавшись, когда Лин Шу закроется от очередного широкого замаха копья, Ян Е улучил мгновение, взлетел в седло подвернувшегося скакуна и прокричал:

— Чжунли, Сяо Бай! Оставьте его, он совсем спятил! Войско Ло Ина насаждает, держите оборону!

С этими словами он ударил коня плетью и во весь опор помчался на юго-восток, вдоль реки Кую.

Видя, что враг уклоняется от боя и трусливо спасается бегством, Лин Шу почувствовал, как у него перехватило дыхание от kloкочущего гнева. Заметив мчавшегося мимо всадника из отряда Бэйчэнь Цина, он рванулся наперерез, одним точным и безжалостным ударом выбил воина из седла и взлетел на его место. Подчиняясь яростному порыву командира, преданные солдаты хлынули следом за ним. Генерал Ло, все еще пробивавшийся к берегу среди речных волн, издали заметил это безумие и истошно закричал:

— Господин Лин! Будьте осторожны, впереди засада!

Но Лин Шу пропустил предостережение мимо ушей, устремляясь вперед, а за ним

неостановимым потоком катилась преданная гвардия. Понимая, что этот безумный порыв уже не сдержать, Ло Ину оставалось лишь приказать своим заместителям генерала во весь опор следовать за командиром, чтобы прикрыть его с тыла.

Ян Е уводил своих людей точно по маршруту, подготовленному Бэйчэнь Цинем. Заметив, что Лин Шу во главе преследователей послушно заглатывает наживку, он втайне возликовал. Отбиваясь от свистящих стрел, отряд маркиза отступал все дальше, пока не скрылся за крутым изгибом реки. Там Ян Е внезапно осадил коня и, повернувшись в седле, насмешливо крикнул:

— И чего ты ко мне привязался? Спасу от тебя нет!

Стоило Ян Е замереть на месте, как Лин Шу призрачной тенью взмыл в воздух. Его меч сверкнул холодной, зловещей молнией, нацеленной прямо в межбровье маркиза.

Ян Е плашмя откинулся на спину коня, уворачиваясь от смертоносного жала. Перехватив древко, он наотмашь нанес хлесткий боковой удар, но Лин Шу кончиком клинка лишь коснулся его наконечника и, оттолкнувшись в воздухе, совершил изящный пируэт. Следующий выпад последовал без промедления: лезвие скользнуло по древку вниз, целясь прямо в запястье маркиза. Все произошло в единый миг — молниеносно и беспощадно. Спасая руку, Ян Е кубарем скатился с седла на землю, едва успев уйти от холодной стали.

Они обменялись еще парой ударов. Владея великолепным оружием, Лин Шу заметно превосходил противника в мастерстве; Ян Е то и дело приходилось уворачиваться, отчего выглядел он весьма потрепанным. Но в самый разгар боя уши Лин Шу уловили грозный гул: со всех сторон — слева, справа и сзади — донесся яростный боевой клич. Сердце его пропустило удар. Быстрый взгляд по сторонам подтвердил худшие опасения: из засады, сжимая кольцо окружения с трех сторон, выдвигались плотные ряды арбалетчиков под предводительством самого Бэйчэнь Цина.

Лин Шу на мгновение опешил. Напор его ослаб, и Ян Е, воспользовавшись секундной заминкой, серией резких выпадов заставил противника отступить на несколько шагов.

— Господин Лин, дорогой мой Лин Шу, — насмешливо протянул Ян Е, довольно ухмыляясь. — Ты ведь понимаешь, что угодил в ловушку? Бросай оружие и сдавайся по-хорошему. В конце концов, мы ведь разделили с тобой ту незабываемую ночь, так что моя рука ни за что не поднимется на тебя.

Маркиз без малейшего стыда вновь и вновь выставлял этот позор напоказ перед посторонними. Лин Шу, не в силах снести очередного издевательства, задохнулся от бессильной ярости; из уголка его побелевших губ потекла тонкая струйка крови. Ян Е при виде этого мгновенно прикусил язык, но Лин Шу лишь ледяным тоном процедил:

— Засада? Ну и пусть. Самое большее — заберу тебя с собой в преисподнюю!

Ян Е не удержался и снова расплылся в глумливой ухмылке:

— Неужели решил умереть ради любви? Раз уж нам не суждено разделить ложе при жизни, так хоть ляжем в одну могилу после смерти? Право, не ожидал от тебя таких нежных чувств... Ай! Ну зачем же так больно?!

Лин Шу обрушился на него яростным ураганом. Ян Е едва успевал уклоняться от свистящего клинка; тут уж было не до шуток — пришлось бросить все силы на оборону.

Тем временем воины Ян Е под началом командиров уже разделились на два отряда и спешно разошлись по флангам, увлекая преследователей за собой. Бэйчэнь Цин со своими людьми мгновенно замкнул кольцо вокруг авангарда Лин Шу. Из засады хлынул плотный град стрел. Поняв, что угодили в ловушку, и видя подавляющее превосходство врага, солдаты поддались панике. Пытаясь отбиться от летящей со всех сторон смерти, они начали поспешно отступать к югу.

Однако не успели они сделать и десятка шагов, как впереди раздались истошные крики — воины начали проваливаться в коварную прибрежную топь. Чем отчаяннее люди боролись за жизнь, тем глубже их засасывало в вязкий ил. Бегущие следом, не подозревая об опасности в пылу бегства, налетали на передние ряды и тоже оказывались в ловушке. Подтянувшиеся арбалетчики безжалостно, как мишени в тире, расстреливали беспомощных людей. Берег огласился душераздирающими стонами и предсмертными криками.

Следовавшие за Лин Шу Дун Чунь, Дун Гэ и несколько заместителей генерала Ло были безжалостно оттеснены толпой. Как они ни надрывали глотки, пытаясь восстановить порядок, совладать с обезумевшими людьми было невозможно. В этом слепом хаосе двухтысячное войско гибло на глазах: больше половины воинов увязло в топком иле и пало под ливнем стрел, а те немногие, кто пытался развернуться и прорвать окружение, были обречены — численный перевес врага не оставлял им ни единого шанса.

Бэйчэнь Цин среди всеобщего хаоса лихорадочно высматривал Ян Е. Наконец он заметил, что маркиз и Лин Шу все еще бьются не на жизнь, а на смерть, застряв в яростном клинче.

— Быстрее! — издали закричал Бэйчэнь Цин, пришпоривая коня. — Вытащите маркиза Хуайнань-хоу!

Личные гвардейцы за его спиной неистовой лавиной ринулись вперед, готовые всей гурьбой обрушиться на Лин Шу.

Лин Шу без малейшего страха вскинул меч и ринулся навстречу нападающим врагам. Каждый взмах его клинка сеял смерть, разрывая плоть и круша кости. Ян Е, видя, как жестоко гибнут его люди, яростно выругался и снова ринулся в бой с копьём наперевес. Каким бы гениальным фехтовальщиком ни был Лин Шу, устоять против превосходящих сил он не мог. В ходе яростной сшибки Бэйчэнь Цин сокрушительным ударом сабли выбил меч из его рук, и оружие со звоном улетело далеко в сторону.

Оставшись безоружным, Лин Шу стиснул зубы и внезапно, пренебрегая опасностью, всем телом прыгнул прямо на острие копья Ян Е.

Маркиз обомлел от такой безумной решимости:

— Ты... С ума сошел?!

Остановить удар он уже физически не успевал. Все, что он смог сделать — в долю секунды увести наконечник в сторону, так что сталь лишь скользнула под ребрами Лин Шу, разорвав одежду. В то же мгновение Ян Е почувствовал, как сильные руки намертво стиснули его торс. Пользуясь инерцией движения, Лин Шу увлек противника за собой, и оба они кубарем покатались вниз, с тяжелым плеском рухнув прямо в глубокую прибрежную топь.

Застигнутый врасплох Бэйчэнь Цин в панике закричал:

— Прекратить стрельбу! Всем опустить оружие!

Зажатое подмышкой Лин Шу копье вернуть было невозможно. Ян Е пришлось бросить оружие. Он в ярости заорал прямо в лицо противнику:

— Ты совсем спятил?! Немедленно отпусти меня! Хочешь захлебнуться в этой гнилой жиже?!

Ян Е изо всех сил пытался оттолкнуть его, но Лин Шу держал его мертвой хваткой. Отчаянная возня лишь ускоряла падение: их затягивало все глубже. Наконец маркиз по-настоящему занервничал и взревел:

— Лин Шу,пусти, твою мать! Не отпустишь сейчас же — клянусь, я раздену и оттрахаю тебя прямо здесь, на глазах у всего этого сброда!

Лин Шу пропустил угрозу мимо ушей, лишь крепче сжав объятия. Выйдя из себя, Ян Е принялся яростно рвать на нем одежду. Добраться до нижних одеяний под толщей грязи не получалось, но он с треском разодрал ворот и распашные полы халата Лин Шу, обнажив его плечо. На бледной коже отчетливо белел старый шрам — глубокий след от зубов, оставшийся с того дня, когда Лин Шу впервые попал к нему в плен и маркиз в порыве дикой страсти зубами вырвал у него кусок плоти.

Вид этих отметин мгновенно пробудил в памяти Ян Е вихрь чувственных, сладострастных воспоминаний. Разум его на миг помутился; поддавшись внезапному импульсу, он склонился и снова яростно припал губами к старому шраму, впиваясь зубами в податливую плоть.

Едва горячие губы коснулись плеча, Лин Шу содрогнулся всем телом, и его мертвенно-бледное лицо мгновенно вспыхнуло пунцовым румянцем. Подвергнуться такому бесстыдству на глазах у сражающихся армий! Он был готов умереть от унижения и ярости: даже очутившись на самом

краю гибели, в вонючем болоте, этот мерзавец не упускал ни единой возможности поиздеваться над ним и осквернить его тело лаской!

Мысли его окончательно спутались. Не выдержав позора, Лин Шу разжал пальцы и изо всех сил толкнул Ян Е в грудь, сию же минуту отбросить этого похотливого зверя подальше от себя.

Ян Е растерянно моргнул, но, подняв голову, увидел, что тело Лин Шу внезапно ухнуло назад, погружаясь в жижу едва ли не с головой. Прибрежная отмель таила в себе смертельную опасность: глубина трясины вовсе не ограничивалась четырьмя чи, как при разведке определил Бэйчэнь Цин. Прямо под ногами Лин Шу оказался крутой подводный обрыв. Стоило ему разжать руки, как он потерял малейшую опору и беспомощно заскользил в самую глубь ямы.

На этот раз уже Ян Е среагировал молниеносно. Он выбросил руку вперед и вцепился в мокрый шелк халата противника. Пальцы скользили по вязкой, жирной грязи, ткань едва не рвалась под пальцами, и маркиз испуганно закричал:

— Лин Шу, хватайся за меня! Обними меня быстрее, ну! Я больше не буду тебя дразнить, обещаю!

Лин Шу в ярости выплюнул попавшую в рот грязь:

— Отвяжись, ублюдок! Я лучше сдохну здесь, чем позволю тебе измываться надо мной!

Он продолжал отчаянно брыкаться, а Ян Е, не смея разжать пальцы, погружался вслед за ним все глубже. Плотная жижа уже так сдавила маркизу грудь, что дышать стало невозможно. Поняв, что дело дрянь, он в панике заорал:

— Он совсем сбрендил, он меня утопит! Юньци! Юньци, спасай, черт тебя дер!

Верные телохранители Ян Е, Чжунли Чжэнь и Бай Тинби, уже примчались к самому краю трясины. Увидев, что оба мужчины увязли в жиже по самую шею, а их лица залеплены вонючим илом, слуги застыли в нерешительности. Бороться в таком положении было чистым безумием.

Бай Тинби в ужасе затараторил невпопад:

— Милорд, умоляю, не шевелитесь! Чем сильнее дергаетесь, тем быстрее засосет! Нет-нет... Господин Лин, давайте решим все миром, выбирайтесь, пожалуйста!

Чжунли Чжэнь сориентировался быстрее. Спешно сорвав с седла длинный аркан, он метнул его вперед, однако броску не хватило силы: петля упала в двух чжанах от тонущих, бесполезно шлепнувшись на грязь. Пока слуги металась в панике, сквозь гущу схватки к ним пробился

Бэйчэнь Цин. Выхватив веревку из рук Чжунли Чжэня, он набрал побольше воздуха и швырнул ее снова. На этот раз петля легла точно на плечи Ян Е.

Бэйчэнь Цин уперся ногами в плотную землю и потянул аркан на себя. Тащить двоих мужчин, один из которых отчаянно сопротивлялся, было невероятно тяжело. Закричать Ян Е, чтобы тот бросил Лин Шу в грязи, он не мог, да и понимал — маркиз ни за что не разомкнет пальцев. От этой абсурдной картины на душе у Бэйчэнь Цина стало на редкость паршиво.

Ян Е и не думал выпускать добычу. Мысль о том, чтобы бросить Лин Шу, даже не задерживалась в его голове. Хотя, если рассудить здраво, отпусти он его прямо сейчас — и дело с концом: у князя Чжао, Ян Си, стало бы одним грозным врагом меньше, император Ян Тао лишился бы преданного фаворита, а сам Ян Е ровным счетом ничего бы не потерял. И все же он упрямо сжимал пальцы. Преодолевая сопротивление трясины, маркиз упорно волок его за собой и уговаривал, точно капризного ребенка:

— Да послушай же ты меня, глупый! Вылезай со мной! Неужели тебе не обидно бесславно сдохнуть в этой тухлой жиже? Посмотри на себя, извалялся как свинья в хлеву, неужто самому не противно? Засосет тебя намертво, и генерал Ло даже костей твоих потом не откопает. Прожил больше двадцати лет на свете, а в итоге даже приличного гроба не заслужишь. Разве не обидно?

Совсем рядом в мутной жиже качались бездыханные тела воинов генерала Ло. Лин Шу видел их остекленевшие взгляды и понимал: его минутная вспышка гнева погубила преданных людей и завела отряд в ловушку. Сердце сжималось от горького, запоздалого раскаяния. Если сейчас Ян Е вытащит его на берег, он станет пленником. Мало того, что придется терпеть измывательства этого мерзавца, так еще и генерал Ло окажется связан по рукам и ногам, боясь навредить заложнику.

Потому Лин Шу упорно молчал, отчаянно пытаясь высвободиться. Извернувшись в скользкой тине, он нанес несколько тяжелых ударов ладонями по плечам и груди маркиза. У Ян Е потемнело в глазах, лоб мгновенно покрылся испариной. Не выдержав, он разразился яростной бранью:

— Да ты, сука, издеваешься?! Я, блядь, впервые в жизни решил доброе дело сделать, а ты мне тут характер показываешь?! Слышишь меня? Вытащу на берег — и катись на все четыре стороны, слово маркиза! Только прекрати брыкаться, мать твою, веди себя смирно!

Генерал Ло, потерявший Лин Шу из виду, мчался наперерез, по пути собирая уцелевших воинов разбитого авангарда. Он подоспел к месту засады в самый критический момент, и его поредевший отряд тут же ввязался в яростную рукопашную с гвардией Бэйчэнь Цина. Заметив вражеского предводителя издалека, Ло Ин мгновенно вскинул тяжелый лук и выпустил одну за другой смертоносные стрелы. Чжунли Чжэнь и Бай Тинби бросились наперерез, прикрывая командира своими клинками. Генерал Ло обладал недюжинной силой: его стрелы летели с такой чудовищной скоростью, что от каждого столкновения у телохранителей немели предплечья. В пылу этой круговерти они все же допустили роковую оплошность — упустили последнюю стрелу, которая со свистом полетела прямо в спину Бэйчэнь Цина.

Бэйчэнь Цин не смел разжать пальцы, удерживающие спасительный аркан. Он лишь попытался увернуться всем телом, но стрела все же задела левое плечо, вырвав кусок плоти. Рана мгновенно окрасилась багровым, кровь хлынула ручьем. Глухо застонав от боли, военачальник стиснул зубы, собрал остатки внутренней энергии и совершил мощный рывок. Наконец-то ему удалось выдернуть обоих безумцев из вязкой трясины!

Еще одним резким взмахом Бэйчэнь Цин перебросил их через топь, и Ян Е вместе с Лин Шу покатались по сухой траве у самого края берега. Ян Е судорожно вздохнул, с наслаждением вдыхая чистый воздух, и наконец-то разжал пальцы. Посмотрев на тяжело дышащего рядом Лин Шу, он довольно ухмыльнулся:

— Ну что, убедился, какой я честный? Слово свое я сдержал, брать в плен не стану. Можешь проваливать к своим.

<http://bllate.org/book/19546/1998797>